

О СТИХАХ АЛЕКСАНДРА ИБРАГИМОВА

Первое, что бросается в глаза при чтении стихов Александра Ибрагимова, – это смелость и свежесть образов. Он пишет «снег, простроченный изгородями, – декабрь в смирительной рубашке», «в щетине колхозного сада разбросаны комья ворон», «и воздух, твердеющий к ночи, корундовым кругом блестит», «от кровоизлияния рябин прозрачность мёртвая в природе» и так далее.

Конечно, для быстрого схватывания таких образов, безусловно, нужна культура чтения стихов. Человеку, редко и случайно читающему стихи, такие образы могут показаться непонятными. Как это «воздух, твердеющий к ночи», может подумать он. На самом же деле за этим образом точно и выпукло встанет ясная, морозная зимняя ночь, когда воздух действительно кажется потвердевшим.

Так сказать о морозной ночи мог только поэт, и Александр Ибрагимов в самом деле настоящий поэт.

В нашей живой поэзии много разных поэтических традиций. Думаю, не ошибусь, назвав Тютчева, Заболоцкого, Пастернака учителями поэта. Да, он, может быть, неосознанно, но многому научился у них, не впадая в подражательство, хотя следы учёбы всё ещё видны. Но это неизбежно, особенно для первой книги поэта.

Из сказанного выше не следует, что стихи Ибрагимова всегда безупречны. Некоторые из них, на мой взгляд, слишком субъективны, поэт иногда слишком замкнут в сфере своего поэтического зрения, пунктир логики в иных местах трудно прослеживается. В основном эти недостатки свойственны поэмам, что естественно, потому что поэма – самый трудный поэтический жанр.

Но перед нами живой, думающий поэт, и лучший способ помочь его росту – это выпустить его книгу, показать, на что он способен сегодня, и открыть ему дорогу в будущее. Уверен, что книга эта вызовет доброжелательный интерес любителей поэзии.

Москва, 1976 г.